

МЕД СЕСТРА-БОЕЦ

Надвигались сумерки. В располосенной отряда царда напряженней тишина, как всегда перед ответственной операцией, когда все готово и пора выступать. Задание было четко определено итажом: взорвать железнодорожный мост на подступах к станции Горошино.

Разведка донесла: на станции стоит большой гарнизон фашистов, на вооружении которого танки, пушки. Мост сильно укреплен охраной. Пока все тихо и спокойно.

Решник разделился на две группы. Один взвод пойдет к станции и вызовет огонь на себя, чтобы отвлечь внимание от основной оперативной группы. А та подползет вплотную к мосту с двух сторон и взорвет его.

Группа Василия Павловича Плохого, в ожидании сигнала к действию, заняла позицию в километре от моста. Она знала, что мост хорошо охраняется. И стоит на нем там начать, то здесь поймут, что партизанам нужна не только станция... и тогда...

Всяк по этой дороге ежедневно фронты переправляли десятки эшелонов с людьми и боеприпасами. Стеловало немедленно перебить эту главную жилку связи. Шел январь 1943 года, нагряла необходимость соединения Воховского и Ленинградского фронтов. Имения здесь, на этом участке фронта, противник должен быть парализован.

И вот, вслихнула ракета. Гро-

и поезда к мосту. Но новые иквалыный огонь средой ребит. Вторая группа подхватила тол и ринулась вверх... «У-у-ра-а!» — шепотом крикнула Лена — бойцы прошли опасную зону — и бросилась к раненым. Оттащила назад четверых. «Все живы!» —

Лена совершенно выбилась из сил. Кто остался жив и невредим, бежал от моста. Кто ранен, лежал пригвожденным к земле.

Лена в отчаянии выскочила наверх к мосту, выпрямилась по весь рост, схватила автомат и крикнула что было сил:

— Назад! Стрелять буду! Взять раненых! — и дала очередь в воздух...

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОШЛОГО

П Р О Ш О Ю БЕССТРАШНЮ

«В СЛАВЕ ОЦОВ —
СЛАВА ПОТОМКОВ!»

Только когда увидела дорожие лица ребят, Лена поняла весь ужас своего состояния... За минуту перед теми она могла убить их. Убить за то, что они забыли о раненых товарищах. Но теперь, когда все бежало назад, она простила их, поняла: в данном случае или руководил рефлекс: взорвал — отступай.

Дорогой ценной дадег им взрыв моста на Горошино. Но зато целых казенносто встали тоск...

и душко: «Как изменился их облик со времени войны. Каким они стали красивые да женственными...»

Я верила каждому ее слову. Елена Михайловна узнала цену женской красоты там, на фронте, в последнем ее бою, когда получила пулевое ранение в лицо. Сейчас следов нет никаких. Но в первый миг... Все засверкало раз-

— попробовала пошутить я.

— Консервы не консервной, а ножом, который яблоням привилку делают. Косыи ножом обрезала. Ручку Запорои опилывала. Тоже были кости, раздроблены, чуть не поили.

У меня ведь какое медлинское образование было? Сандаржинина. А приходилось и лечить, и все делять: и зашивала, и скобки накладывала, в общем, орудовалла. Теперь мне кажется: только сме-лость и брала.

А вот бойцы очень верили в мои знания. И считали: ежели Лена пошла в бой, или попал раненый к ней, так жив будет. Они верили, душой верили в меня.

— Елена Михайловна, а встречали вы когда-нибудь бывших раненых бойцов, которых вы спасали на фронте?

— Да, и сейчас встречаю. Вот пригласили нас на празднование 25-летье освобождения Пскова. Там Горювого встретил. Я ему скобки вытаскивала из спины. Шесть осколков. Не замораживала, ничего. Ведь почти никакого инструмента, ни медикаментов не было.

— Елена Михайловна, да вы просто волшебный, врачеватель! — экхулап Пировов, он тоже сначала без наркоза оперировал. Как только ранение терпели, или тут вы умели их заколдовывать?

— Как терпели? Да по-всякому. Кто пел, кто громко стихи читал, а кто и просто в обморок. Потом встречала Запорои. Жива, здорова. Без руки, но работает. Работает учителем в Томской об-

... была. В 1965 году...

Началос!.. И все сразу, как по команде, вскочили и, подняв груз, небольшими перебежками стали приближаться к мосту. У каждого два заряда тогда — 30 килограммов.

Лена, медсестра, боец партизанского отряда, бежала вместе со всеми. Ни на шаг не отставая от командира. Ее модное фиговое тело не чувствовало тяжести, хотя, кроме этих тридцати килограммов, на боку висели санитарная сумка и автомат.

Ей было всего двадцать лет. Но чувствовала она себя старше всех: ведь она отвечала за их жизни и даже настроение, потому что бойцы равнялись на нее. Сколько раз она вместе с ними принимала бой! Лена окинула взглядом бежавших: каждый, как бомба, пригнутый толком к земле. Минер, минты, отважные мальчишки...

Еще один огонь разрезал тишину. Разрывали светочень... чиркала в кого-то. На них все упали на землю. Но лежать было некогда. Время не ждет. Действовать надо, пока темно.

Лена сразу переместилась в конец строя: наступила реальная опасность для жизни бойцов. Вот первая группа отделилась,

сообщила она в ответ на вопросительные взгляды товарищей и стала перебивать. Первые ранения были не опасны, что вызвало много облегчения. Но тревога за тех, кто пошел вперед, понасыли к мосту напрягала вынашивание всех. Стало жарко. Никто не чувствовал мороза.

Почти одновременно с обонх берегов промкнули заряды... — Назад! Отступайте! — раздалась команда Плехото. Отступали километра два. Раненых было только пять человек. Все радовались, что заданные выполнили такой малой кровью.

Но тут прибыли те, которые должны были отступать последние ми, и сообщили, что одна сторона обвалится полностью, а другая нет.

Когда завод объединился, пришел приказ вернуться и какой бы ценой ни стоило мост взорвать. Добиться, чтобы и вторая половина обвалится.

Вот тут-то самое трудное и частое! Одна группа берет тот бежит вперед, подбегает, катится назад. Другая группа подхватывает... третья... четвертая... Наконец мост рухнул. Остатки бойцов отошли.

лес трех суток, к линии фронта, к Ленинграду не прошло ни одного поезда. 18 января 1943 года. В этот день на синявинских болотах Ленинградский фронт объединился с Волховским.

ЛЕНА — ЭСКУЛАП

(Интервью через 30 лет)

Передо мной сидела симпатичная женщина средних лет. Плотно сжатые губы, строгий взгляд и спокойная размеренная речь. Елена Михайловна Комлева, медсестра партизанка. Боец. Три года провела в партизанском крае, ни днем, ни ночью не зная покоя.

Посмотрите, дорогой читатель, как скромно Елена Михайловна выглядит здесь, в универсаме. Любит свое дело.

— Приятно видеть радость людей. — говорит она. — Вот ведь смотрю я другой раз на женщины

через тридцать лет. Разговор ее весь в заботе о красоте женщины. «Так хочется, чтобы все они со вкусом и красиво одевались». Тепло от такого разговора. Но мне не терпится перевести разговор на военную тему. И я, пользуясь паузой, задаю вопрос:

— Елена Михайловна, а жидли Василий Павлович Плехой, его ведь тоже, кажется, тяжело ранено?

— Жив, жид. Он теперь в Ленинграде, Герой Советского Союза. Был ранен. Повозкалась я с ним...

— А приходилось вам серьезные операции делать или отправляли в тыл?

— Какой там тыл? Да и где он был, этот тыл. Другой раз казались: кругом враг, кругом фронт.

Елена Михайловна помолчала о чем-то о своем... а потом вдруг заговорила:

— Да, приходилось одному бойцу ногу обрезать.

— Ампутировать? — мятко, как бы извиняясь, поправляет я...

— Какое там ампутировать, просто обрезать.

— Консервной банкой что ли?

Мы ведь когда встречаемся, разговор без конца. И про войну, а больше все про то, как сейчас живем, работаем. Война уходит, теперь разговор больше о трудовой жизни.

Правда, раз как-то интересный случай был, который опять вернул к войне. Услышала я о себе совет стороны. Аня Григорьевна Васильева, вот здесь, у нас в Лосно, живет, учительницей работает, и говорит однажды: «Как-то мой отец рассказывал о войне. Она женщина, представляете себе, она одна и восемнадцать немцев да пять полков, а она их изгнала. У хутора Светлицы делю было...»

У хутора Светлицы? А я и не знала, что этот хутор так назывался. Знала только, что бой наш был за Кузьминим, три километра к Плутыцу. Действительно, было такое, где мне впервые пришлось принять бой на себя. Наверно, это был самый страшный день в моей жизни... Это была самая моя главная операция...

Героиня встретилась с ленточкой о себе. Какая счастливая судьба!

А. МАКСАКОВА

Редатор А. ИЗМАЙЛОВ

Акк. Элема А. - 1972. - 11 Мед. - 03